

**КОЛОНИЯ МЕННОНИТОВ АЛЬТ-САМАРА В УСЛОВИЯХ
АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ (1918 – 1934 ГГ.)**

© 2024 А.Е. Гулина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 28.03.2024

В статье рассматривается проблема влияния антирелигиозной политики советского государства на религиозные общины александртальских меннонитов в Самарской губернии (Средне-Волжском крае). Автор анализирует реакцию меннонитов на давление советского режима и исследует факторы, способствовавшие сохранению их религиозных практик в условиях политических изменений и репрессий. В результате исследования выявляется уникальность и стойкость религиозной культуры александртальских меннонитов, подчеркивается их стремление сохранить свою веру и общественные структуры в условиях антирелигиозной пропаганды и преследований.

Ключевые слова: меннониты, религиозные практики, антирелигиозная кампания, Александрталь, Мариенталь, Среднее Поволжье, СССР.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-2-37-44

EDN: ILRZPF

Свою историю меннониты начинают с сер. XVI в. Основателем этого религиозного течения, возникшего в эпоху Реформации, считается Менно Симонс (1492 – 1651 гг.) – лидер анабаптистского движения в Нидерландах. Отличительными особенностями меннонитов являются огромная роль религии и общины в жизни каждого человека и принцип пацифизма (военная служба считается библейски незаконной)¹. В связи с последним меннониты были вынуждены периодически менять место жительства, попадая под угрозу всеобщей мобилизации.

Иммиграция меннонитов в Российскую империю стала возможной после издания манифеста «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах»² от 22 июля 1763 г. Однако процесс переселения и образования колоний меннонитов на территории России начался только в 1789 г. по именному указу Екатерины II от 7 сентября 1787 г.³

Гулина Анастасия Евгеньевна, старший преподаватель кафедры отечественной истории и историографии. E-mail:alnaara@yandex.ru

В Самарскую губернию меннониты начинают переселяться только в 1859 г., когда произошло основание первой колонии меннонитов Александрталь. Затем вокруг Александрталя возникли поселения Нейгофнунг (1860 г.), Мариенталь, Гротсфельд, Муравьев, Мариенау (1863 г.), Линденау, Орлов (1867), Шенау, Либенталь (1870). В итоге сформировался Александртальский меннонитский округ. Более того, эти поселения были последними «материнскими колониями», непосредственно созданными выходцами из Западной Пруссии⁴.

Важно отметить, что историография, посвященная истории александртальских меннонитов, невелика. Однако есть целый ряд статей, которые рассматривают отдельные аспекты жизни колонии⁵, а также несколько монографий. Это, во-первых, «Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941)» Н.А. Арнольдова и М.Н. Арнольдова⁶, которая стала одной из первых обобщающих работ по данной теме. Авторы на протяжении всего исследования уделяют внимание тому, какое значительное влияние колония менно-

нитов оказала на развитие всего региона. В один год с исследованием Арнольдовых была издана на немецком языке книга Виктора Фаста (Viktor Fast), посвященная жителям меннонитской колонии Альт-Самара. Уникальность этой работы состоит в том, что в ней аккумулировано огромное количество информации о семьях меннонитов, об их уникальной истории⁷. И, наконец, огромным шагом в исследовании колонии меннонитов Самарской губернии стало издание монографии Е.А. Флеймана «Немцы на севере Самарской губернии: от Александртале до Фюрстенштейна (1858-1941)». Евгений Александрович, опираясь на обширный круг исторических источников, воссоздал историю поселений меннонитов Александртальской и Константиновской волостей. В исследовании содержится ценная информация о повседневности меннонитов⁸.

Данное исследование посвящено сложной проблеме адаптации общин меннонитов к жизни в Советской России в условиях нарастающего давления на церковь. Особое внимание будет отдано практике уклонения меннонитов от недвусмысленных требований властей, их попыткам сохранить свою веру, обрядность и традиционный уклад.

Основным источником в нашей работе выступили мемуары Вильгельма Маттиса (Wilhelm Matthies) «История как образовалась меннонитская колония Алт-Самара (Старая Самара)»⁹, написанные в 1927 г. Это уникальный исторический источник, который аккумулирует в себе более полувека истории колонии с момента переселения¹⁰. Кроме того, в работе использовались документы из личного архива сына Вильгельма Маттиса – Бернгарда Маттиса (Bernhard Matthies).

Необходимо отметить, что колония Альт-Самара, первоначально основанная немцами-меннонитами из Западной Пруссии, постепенно включала в себя и другие конфессии. Так, в поселениях Александртальской волости стали появляться лютеране, католики, а с начала XX в. – также бап-

тисты и евангельские христиане¹¹. Согласно данным Вильгельма Маттиса, в 1927 г. меннониты составляли 20 процентов от общего числа жителей Альт-Самары (386 крещенных взрослых и 352 ребенка в Церковной общине, 182 крещенных взрослых в Общине братьев)¹². В Александртале в 1866 г. была построена меннонитская церковь, а затем, после раскола, в 1896 г. началось строительство молельного дома братских меннонитов в Мариентале¹³.

Важнейшей особенностью мировоззрения немцев-переселенцев была большая религиозность, которая сохранялась и у последующих поколений. Как уже говорилось выше, огромную роль в жизни меннонитов играла община, которая основывалась на религиозных порядках – стать членом общины можно было только путем водного крещения¹⁴, а управлением общины занимались церковные старшины и дьяконы (их помощники). На наш взгляд, справедливо некоторые исследователи называют поселения меннонитов этноконфессиональной общностью¹⁵. Таким образом, религиозность – важная часть идентичности меннонитов.

Политика советской власти действительно подорвала основы жизни меннонитов России, причем как в экономическом (национализация земли), так и в религиозном плане (антирелигиозная кампания). Мы остановим свое внимание на последнем.

Множество подтверждений того, что религия играла огромную роль в жизни александртальских меннонитов, можно найти и в мемуарах Вильгельма Маттиса. Так, два раздела «Истории» посвящены жизни религиозных общин – Александртальской меннонитской церковной общины (большая часть этого раздела написала священником Д. Гамм)¹⁶ и Мариентальской братской общины¹⁷. Вплоть до 1927 г. (времени написания мемуаров) религиозная жизнь в общинах александртальских меннонитов продолжала развиваться – менялись старшины, священники и дьяконы, крестились новые члены общин.

Более того, в советский период продолжала развиваться миссионерская деятельность, особенно в общине братских меннонитов: «решили работать насчет Бога около Кошки среди русских сел. Здесь сперва работали братья Г. Энс и Г. Тевс. А от 1914-1921 г. Я. Гейн. Устроил особенный молитвенный дом. С Яковом Гейн работали одновременно Леонард Дик и Абрам Энс. Первый умер в 1920 г., осенью будущего года Я. Гейн, и весной 1922 г. последний из этих троих. Все умерли молодыми от тифа. Особенно хорошо дорога Бога. После смерти Энса молитвенный дом превратили в библиотеку. 3 семейства из латышей стали верующими, они уехали на родину. Также некоторые русские стали верующими.

В 1920 г. в январе началась миссионерская работа сре[ди] мордвинов в Новой Бессовке. Здесь работали братья Яков Зуккау и священник Я. Тевс. До времени голодного года эту работу прекратили. Только в феврале 1923 г. опять возобновили. Один брат из мордвин Ефимов из Уфы работал в наших селах. Многие мужчины и женщины стали верующими»¹⁸.

Особое значение религии в жизни меннонитов отмечал в своих мемуарах председатель сельсовета в Александртале Гергард Гергардович Петерс: «Надо было вести работу и с молодежью, вовлекать ее в общественную работу, а население было там очень религиозное, родители не отпускали своих детей на устраиваемые вечера. Но постепенно удалось их переубедить»¹⁹.

Рассмотренные выше примеры дают нам основания сделать вывод, что на первом этапе антирелигиозной кампании советской власти (который традиционно определяют как период с 1918 г. по 1929 г.) александртальские меннониты сохранили свои религиозные практики в полном виде. Можно было бы предположить, что меннониты, как и другие сектанты (например, баптисты, евангелисты 7-го дня, пятидесятники), сотрудничали с советской властью и в связи с этим получали большую свободу. Однако дело не совсем в

этом. Скорее всего, представители власти действительно рассчитывали на поддержку меннонитов, однако конфессиональный характер меннонитской идентичности, напротив, противостоял антирелигиозной политике советского государства. По верному замечанию немецкого теолога и историка Йоханесс Дика (Johannes Dyck), меннониты продолжали жить идеалами колонии и ценностями веры²⁰. По всей видимости, возможность свободного отправления религиозных практик также была основана на удаленности колонии меннонитов от административного центра, что обусловило слабое влияние регионального правительства на религиозную жизнь в отдаленных районах. Кроме того, были другие, более насущные проблемы – на первом этапе антирелигиозной кампании главной целью была Русская православная церковь.

После начала форсированной индустриализации антирелигиозная кампания вступила на новый рубеж. Все религиозные объединения, согласно новому законодательству²¹, должны были пройти обязательную регистрацию. Община александртальских меннонитов подала заявление в административный отдел Кошкинского райисполкома с просьбой о регистрации 2 декабря 1930 г. Согласно заявлению, район деятельности александртальских меннонитов распространялся на селения Александрталь, Нейгофнунг, Реттунгсталь, Красновка, Орловка, Муравьевка, Гротсфельд, Либенталь, Мариенталь²². В этом же году, по-видимому, была зарегистрирована и Мариентальская братская община меннонитов.

К 1930 г. городские религиозные общества уже распускались. Однако в области они просуществовали на несколько лет дольше. При этом областные религиозные общества испытывали различные притеснения со стороны местной администрации. Меннониты не стали исключением.

Во-первых, представители религиозных культов лишались избирательных прав. Причем, по верному замечанию Евгения

Александровича Флеймана, только единицы из «лишенцев» действительно имели духовное звание²³.

Во-вторых, усилилась работа Союза воинствующих безбожников (СВБ). В отчетном докладе о работе районных отделений СВБ за 1935-1936 гг. большое значение отводилось научной конференции немцев-колхозников в Кошкинском районе. «Хорошо прошла научная конференция колхозников в Александрталь, Кошкинского района. Собралось свыше 500 колхозников из 11-ти немецких колхозов. Конференция была прекрасно подготовлена районными организациями. <...> Конференция проходила в клубе, переоборудованном из бывшей кирхи. Она продолжалась четыре дня. Было прочитано 5 докладов, из 4 - антирелигиозных и естественно-научных в антирелигиозном разрезе - «Развитие взглядов на строение Вселенной», «Биологическая наука и расовая теория фашизма», «Первобытное общество и происхождение религии», «Сектантство и его классовая сущность», «Меннонитство». Пятый доклад был сделан политэмигрантом из Германии на тему - «Положение крестьянства в фашистской Германии». Из пяти докладов - 4 читались на немецком языке. Колхозники слушали с большим вниманием. Было задано свыше 200 вопросов, несколько человек выступило в прениях. Доклады были увязаны с вопросом социалистического строительства. Колхозники в своих выступлениях благодарили партию за ту культурную работу, которую она проводит среди них, и дали обязательство выполнять лозунг тов. Сталина о 7-8 миллиардах пудов хлеба»²⁴.

Здесь необходимо отметить, что немецкие колхозы Кошкинского района, соединившие в себе государственные механизмы организации труда с немецкой пунктуальностью и работоспособностью, оказались одними из самых передовых в области²⁵. Поэтому большое значение имели мероприятия идеологической направленности с немецкими колхозниками, которые, как уже отмечалось выше, были очень религиозны-

ми (меннониты - в особенности). Это подтверждается и тезисами из резолюции 7-го Всесоюзного совещания немецкой секции и немецких партработников: «национально-религиозная замкнутость немецкого населения способствует затуханию классового расслоения немецкой деревни, требует в целях интернационального воспитания немецких, батрацких, бедняцких и середняцких масс значительно большего освещения практической работы по осуществлению нацполитики партии, как в отношении проведения мероприятий среди самого немецкого населения (выделение нацрайонов и сельсоветов, культурное обслуживание на родном языке, вовлечение немецких трудовых масс в управление страной и т.д.), так и по отношению осуществления братского сотрудничества между отдельными народностями и национальностями союза в социалистическом строительстве»²⁶.

В-третьих, применялась традиционная практика расторжения договоров на использование молитвенных зданий и культового имущества. Причем, как правило, инициатива о передаче зданий государству должна была исходить от самих верующих с целью формальной корректности этого процесса.

Под давлением обстоятельств председатель Мариентальской общины К. Гамм и секретарь П. Левен на общем собрании членов общины 15 октября 1933 г. подняли вопрос о необходимости расторжения договора: «считаясь с тем, что по причине уменьшения числа активных членов общины становится невозможным соблюдать пункты договора по охране и содержанию вверенного нам имущества <...> вопрос о расторжении договора, с тем условием, чтобы к общине не было предъявлено никаких претензий по соблюдению договора»²⁷. Общее собрание постановило отыскать новое здание для удовлетворения религиозных потребностей и новую квартиру для служителя культа П.Як. Фаста.

Постановлением Президиума Кошкинского райисполкома от 28 февраля 1934 г. на

основании протокольного постановления общего собрания членов Александртальской церковной общины от 21 января 1934 г. молитвенное здание и имущество за ним были переданы сельсовету²⁸.

В-четвертых, усилились репрессии. Так, были арестованы проповедники Генрих Маттис, Яков и Гейнрих Тевс, Иоганн Зуккау, Иоганн Классен²⁹. Попал под арест и школьный учитель, автор мемуаров о жизни колонии Альт-Самара - Вильгельм Бернгардович Маттис. 15 декабря 1930 г. его арестовали и полтора года держали под следствием в тюрьме в г. Ульяновске. В доме, где на тот момент жила беременная жена В.Б. Маттиса с маленьким сыном, проводился обыск, во время которого были изъяты два экземпляра мемуаров. В марте 1932 г. Вильгельма Бернгардовича отпустили, но в 1935 г. Куйбышевским облсудом он был приговорен к 3 годам заключения в исправительно-трудовом лагере по статье 58-10 (контрреволюционная пропаганда или агитация)³⁰.

И, наконец, отдельным пунктом давления было ведение широкой агитационной работы «среди меннонитской молодежи в целях привлечения ее в строевую службу Красной Армии»³¹. В итоге в 1939 г. был издан закон «О всеобщей воинской обязанности»³², который сделал невозможным несение альтернативной службы по религиозным убеждениям (с 1925 г. освобожденные по религиозным убеждениям трудились на лесных промыслах государственного треста «ЛЕСОХИМ»³³). Это окончательно подорвало основы этноконфессиональной идентичности меннонитов.

Таким образом, в условиях антирелигиозной кампании советской власти главной задачей меннонитов было сохранение своей идентичности, важнейшей частью которой была религиозность.

Удаленность поселений меннонитов от региональных центров позволила им свободно выражать свою религиозность вплоть до середины 1930-х гг. Это обусловили различные факторы. Так, на первом этапе, до 1929 г., советское государство проявляло

лояльность к сектантам, поскольку видело в них союзников в борьбе с главенствующей ролью РПЦ в обществе. Однако в силу своей этноконфессиональной замкнутости сами меннониты не сотрудничали с советской властью, стремясь сохранить свои традиционные общественные структуры и религиозные практики (в отличие, например, от баптистов, которые проводили религиозные съезды по примеру партийных). Особенная структура общины меннонитов, которая была скреплена довольно жесткими религиозными нормами, давала возможность пережить многие трудности (военный коммунизм, гражданская война, коллективизация) и даже создать такое уникальное социально-экономическое явление, как немецкий колхоз. Сплоченность, дисциплинированность и большая религиозность не дали общинам исчезнуть и после официального закрытия молитвенных зданий и роспуска религиозных объединений. Возможность отправления культа дома, домашнее чтение проповеди и религиозных текстов позволили сохранить веру в рамках семейного быта и передать ее последующим поколениям даже в условиях депортации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Fast V. Vorübergehende Heimat: 150 Jahre Beten und Arbeiten in Alt-Samara (Alexandertal und Konstantinow)*. Steinhagen, 2009. S. 23.

² Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XVI. СПб., 1830. № 11880.

³ *Инамов А.Н.* Меннониты. (Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности). М., 1978. С. 87.

⁴ *Флейман Е.А.* Немцы на севере Самарской губернии: от Александртalia до Фюрстенштейна (1858-1941). Самара, 2021. С. 18.

⁵ *Дубинин С.И.* Этносостав и ономастика немецких поселений северо-запада Самарской губернии // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: материалы Российско-Германской научной конференции. Анапа, 22-26 сентября 1994 г. С. 174-182.; *Дубинин С.И., Курсков Н.А.* Немецкие поселения на северо-западе Самарской губернии в XIX - начале XX века // Самарский краевед. Самарский университет, 1995. Вып. 4; *Евсеев Н.О.* Воспоминания и личные

- дневники как источники по истории меннонитов Новоузенского уезда Самарской губернии // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев: Материалы 14-й Международной научной конференции. Кисловодск, 25-29 сентября 2013 г. М., 2014. С. 312-324.
- ⁶ Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941). Самара, 2009.
- ⁷ Fast V. Vorübergehende Heimat: 150 Jahre Beten und Arbeiten in Alt-Samara (Alexandertal und Konstantinow). Steinhagen, 2009.
- ⁸ Флейман Е.А. Немцы на севере Самарской губернии: от Александрталея до Фюрстенштейна (1858-1941). Самара, 2021.
- ⁹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 20 – 42.
- ¹⁰ Гулина А.Е. Мемуары В. Маттиса как источник по истории меннонитов Александртальской волости Самарской губернии // Вторая Всероссийская с международным участием научная конференция историков и архивистов «Историческая наука и архивы в XXI веке». 2023. С. 109-14.
- ¹¹ Флейман Е.А. Немцы на севере Самарской губернии: от Александрталея до Фюрстенштейна (1858-1941). Самара, 2021. С. 245.
- ¹² В 1860-е гг. в среде российских меннонитов под влиянием pietistов произошел раскол на ряд религиозных групп, самыми крупными из которых являлись братские меннониты. Приверженцы старых порядков стали именоваться церковными меннонитами.
- ¹³ ЦГАСО. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 29.
- ¹⁴ ЦГАСО. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 33.
- ¹⁵ Например, Ипатов А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978; Дик Йоханнес. Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №4 (32). С. 275-294.
- ¹⁶ ЦГАСО. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 28 об.-31 об.
- ¹⁷ Там же. Л. 32-35 об.
- ¹⁸ Там же. Л. 35 об.
- ¹⁹ Петерс Г.Г. Автобиография. С. 8. // Личный архив Б.В. Маттиса, сына В.Б. Маттиса. г. Франкенталь (Германия).
- ²⁰ Дик Й. Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №4 (32). С. 282.
- ²¹ О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2. 1929 - 1939 гг. М., 1959. С. 29 – 45.
- ²² ЦГАСО. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.
- ²³ Флейман Е.А. Немцы на севере Самарской губернии: от Александрталея до Фюрстенштейна (1858-1941). Самара, 2021. С. 251.
- ²⁴ ЦГАСО. Ф. 1141. Оп. 39. Д. 179. Л. 38.
- ²⁵ Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941). Самара, 2009. С. 20.
- ²⁶ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 52. Оп. 1. Д. 382. Л. 7.
- ²⁷ ЦГАСО. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 85. Л. 50 об.
- ²⁸ Там же. Л.53.
- ²⁹ Fast V. Vorübergehende Heimat: 150 Jahre Beten und Arbeiten in Alt-Samara (Alexandertal und Konstantinow). Steinhagen, 2009. S., 381 – 382.
- ³⁰ Книга памяти Самарской области. Т.10. Самара, 1998. С. 158.
- ³¹ СОГАСПИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 382. Л. 24.
- ³² О всеобщей воинской обязанности (Закон от 1 сентября 1939 г.) // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. М., 1945. С. 82-95.
- ³³ ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 4. Д. 1. Л. 1-3.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Fast V. Vorübergehende Heimat: 150 Jahre Beten und Arbeiten in Alt-Samara (Alexandertal und Konstantinow). Steinhagen, 2009. 672 s.
2. Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941). Самара, 2009. 152 с.
3. Гулина А.Е. Мемуары В. Маттиса как источник по истории меннонитов Александртальской волости Самарской губернии // Вторая Всероссийская с международным участием научная конференция историков и архивистов «Историческая наука и архивы в XXI веке». 2023. С. 109-114.
4. Дик Й. Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в

- меннонитской идентичности в СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №4 (32). С. 275–294.
5. *Ипатов А.Н.* Меннониты. (Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности). М., 1978. 213 с.
  6. Книга памяти Самарской области. Т.10. Самара, 1998. 368 с.
  7. О всеобщей воинской обязанности (Закон от 1 сентября 1939 г.) // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1944 гг. М., 1945. С. 82–95.
  8. О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2. 1929 – 1939 гг. М., 1959. С. 29 – 45.
  9. *Петерс Г.Г.* Автобиография. С. 8. // Личный архив Б.В. Маттиса, сына В.Б. Маттиса. г. Франкенталь (Германия).
  10. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XVI. СПб., 1830. № 11880.
  11. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 52. Оп. 1. Д. 382.
  12. *Флейман Е.А.* Немцы на севере Самарской губернии: от Александртала до Фюрстенштейна (1858–1941). Самара, 2021. 300 с.
  13. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 1262. Оп. 1. Д. 113; Ф. 1262. Оп.1. Д.85. Л.1.; Ф. 828. Оп.4. Д.1. Л. 1–3.
  3. *Gulina A.E.* Memuary V. Mattisa kak istochnik po istorii mennonitov Aleksandrtal'skoj volosti Samarskoj gubernii // Vtoraya Vserossijskaya s mezhdunarodnym uchastiem nauchnaya konferenciya istorikov i arhivistov «Istoricheskaya nauka i arhivy v XXI veke». 2023. S. 109–114.
  4. *Dick J.* Istoricheskie korni i sootnoshenie konfessional'nyh i etnicheskikh granic v mennonitskoj identichnosti v SSSR // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2014. №4 (32). S. 275–294.
  5. *Ipatov A.N.* Mennonity. (Voprosy formirovaniya i evolyucii etnokonfessional'noj obshchnosti). М., 1978. 213 с.
  6. Книга памяти Самарской области. Т. 10. Самара, 1998. 368 с.
  7. О vseobshchej voinskoj obyazannosti (Zakon ot 1 sentyabrya 1939 g.) // Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo soveta SSSR. 1938–1944 gg. М., 1945. S. 82–95.
  8. О religioznyh ob»edineniyah. Postanovlenie VCIK i SNK RSFSR ot 8 aprelya 1929 g. // Hronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta i postanovlenij Pravitel'stva RSFSR. Т. 2. 1929–1939 gg. М., 1959. С. 29–45.
  9. *Peters G.G.* Avtobiografiya. S. 8. // Lichnyj arhiv B. V. Mattisa, syna V. B. Mattisa. g. Frankental' (Germaniya).
  10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii s 1649 goda. Т. XVI. SPb., 1830. № 11880.
  11. Samarskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (dalee - SOGASPI). F. 52. Op. 1. D. 382.
  12. *Fleyman E.A.* Nemtsy na severe Samarskoj gubernii: ot Aleksandrtalya do Fyursten-shteyna (1858–1941). Samara, 2021. 300 s.
  13. Central'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoj oblasti (dalee — CGASO). F. 1262. Op. 1. D. 113; F. 1262. Op.1. D.85. L.1; F. 828. Op.4. D.1. L. 1–3.

REFERENCES

1. *Fast V.* Vorübergehende Heimat: 150 Jahre Beten und Arbeiten in Alt-Samara (Alexandertal und Konstantinow). Steinhagen, 2009. 672 s.
2. *Arnoldov N.A., Arnoldov M.N.* Iz istorii nemtsev Koshkinskogo rajona Samarskoj oblasti (1858–1941). Samara, 2009. 152 s.

**THE MENNONITE COLONY OF ALT-SAMARA
UNDER THE ANTI-RELIGIOUS CAMPAIGN (1918–1934)**

© 2024 A.E. Gulina

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev

The article is focused on the problem of the influence of the anti-religious policy of the Soviet state on the religious communities of the Alexandertal Mennonites in Samara province (the Middle-Volga region). The author analyzes the reaction of the Mennonites to the pressure of the Soviet regime and examines the factors that contributed to the preservation of their religious practices in the face of political changes and repressions. As a result of the study, the uniqueness and resilience of the religious culture of the Alexandertal Mennonites is revealed, and their desire to preserve their faith and social structures in conditions of anti-religious propaganda and persecution is emphasized.

Keywords: Mennonites, religious practices, anti-religious campaign, Alexandertal, Mariental, Middle-Volga region, USSR.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-2-37-44

EDN: ILRZPF